

Так решается вопрос об авторе и годе написания «Просительного письма».

«Партикулярное письмо» как по содержанию, так и по своим языковым чертам более интересно. Нам не удалось установить, от кого оно и кому адресовано. На оборотной стороне лишь написано: «Другу моему Ивану Семеновичю».

Год написания письма, исходя из ряда косвенных дат, примерно можно установить. Из письма видно, что адресат находился на службе «великого государя» в Азове, следовательно, это могло быть только при Петре Первом, в конце XVII в., в период Азовских походов. Как известно, во время Азовского сидения (1641 г.) у царя Михаила Федоровича не только никого не было на службе под Азовом, но он даже отказался принять от казаков отбитый у турок Азов и присоединить его к России. «Повесть об Азовском осадном сидении» раскрывает беспримерный героизм донских казаков и полный драматизма исторический факт. Значит, письмо не могло быть написано в этот период. Кроме того, и язык, и тип скорописи свидетельствуют о более позднем его написании.

Жена пишет: «Хотя б тебе со мною в полтора года на одинъ час видяться»; значит, муж был в отсутствии уже полтора года. Когда же он мог выехать из Москвы? Мы полагаем, что это могло произойти весной 1695 г. (в начале марта), когда он мог выехать вместе с авангардом русской армии. К 6 октября (дата написания письма жены к мужу) примерно и истекло полтора года с момента выхода армии из Москвы. Следовательно, это был уже 1696 г.

В конце марта 1696 г. азовская армия была сосредоточена в Воронеже, где спешно формировался и русский флот. 27 мая русский флот вышел в море, отбросил турецкий флот и блокировал Азов с моря. В это время русская армия осадила крепость Азов с суши. Соединенными усилиями армии и флота 18 июля Азов был взят. В письме указывается, что последнее письмо от мужа было получено 2 октября, а написано оно было 28 августа. Если допустить, что адресат действительно вышел из Москвы в марте 1695 г., то можно предположить и то, что он был участником штурма крепости, а после ее взятия оставался еще в ней. На это же может указывать и та часть письма, где сообщается о посылке трав и денег адресату: «... и те деньги пятьдесят рублей и дватцать рублей, которыя даны для всякаго опасения, положены с травами в коробку». Травы, конечно, могли быть только лекарственные, следовательно, адресат в них нуждался.

Все наши предположения могут быть приняты в связи с тем, что в период Азовских походов Петром Первым было мобилизовано огромное количество людей как из крестьян, так и из высшего сословия того времени. Адресат, по-видимому, был далеко не простым человеком, так как иначе едва ли бы стали навещать жену в его отсутствие московские боярыни.

Прилагаем тексты обоих писем, сохраняя их названия, записанные на обороте.

Просительное письмо

Государю моему Семену Тимофеевичу Ивашко Милославской челом бью. Пожалуй, государь, прикажи ко мне писать о своем многолетнем здорове, а я, государь, твоиво здорovia слышать усердно желаю. А изволишь, государь, про меня ведать, и я на службе великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца в Астарахани ноября в 5 день жив, доволи творца моиво. А в предтекущая время он же создавый имя весть. Прошу, госу-